

- Продолжай, пожалуйста, - попросил Снейп, когда Гарри замолчал.

- Через несколько дней после этого у нас появился новая учительница. Она не говорила, что случилось с мистером Бредбери, по школе ходили разные слухи. В конце концов, мы выяснили, что его арестовали за сексуальное домогательство к Дадли, моему кузену. А дома дядя Вернон избил меня и запер в чулане, он сказал, я идиот, что все рассказал учителю, и сам во всем виноват. А потом стало известно, что мистер Бредбери повесился в своей камере. Если бы я держал язык за зубами, он был жив.

Гарри подтянул колени к груди и заплакал. Он не мог поверить, что забыл мистера Бредбери после всего, что с ним сделал. Он дернулся и поднял взгляд, почувствовав чью-то руку на коленке. Перед ним на корточках сидел Снейп.

- Гарри, послушай внимательно, что я скажу. Ты не виноват, слышишь? Твои дядя и тетя - да, но ты - нет. Ты не делал ничего неправильного, верно? - обратился к нему Снейп.

Гарри закивал, вытирая слезы.

- Гарри, словами, пожалуйста, - попросил Снейп.

Гарри открыл рот, но ничего не произошло. Да и не могло произойти, Гарри знал, что виноват. На его счастье, Снейп, кажется, решил пока оставить его в покое: он со вздохом вернулся на свое кресло и продолжил встречу.

Вторая половина Посиделок была такой же тяжелой, как первая. У Винсента и Грегори были относительно нормальные самые плохие воспоминания. А вот Блейз, когда ему было четыре, видел, как его мать убила отца. Теодор рассказал, что чуть не умер, когда изрезал слишком сильно себе запястья, ему тогда исполнилось семь. Теодор признался Снейпу, что до сих пор режет себя. Взгляд профессора обещал, что им предстоит долгий разговор в частном порядке. Самым плохим воспоминанием Пенси был момент, когда родители сказали ей о брачном контракте. Они подписали брачный контракт, и по нему сразу после окончания Хогвартса Пенси должна выйти замуж за пятидесятипятилетнего мага, то есть ему сейчас пятьдесят пять, а тогда будет шестьдесят два. Родители сказали ей, что она слишком глупа и уродлива, чтобы найти мужа без их помощи.

По мнению Гарри, Посиделки стали паршивым окончанием такой хорошей недели.

Видно последние Посиделки задали тон следующей неделе - неделя оказалась весьма беспокойной. Гарри обращался к Хагриду в поисках информации о Мародерах - тот вообще не стал их упоминать. Профессор Спраут сказала только, что по ее предмету родители звезд с неба не хватали и, кажется, были сильно влюблены друг в друга, а дальше переключилась на недавно купленные ею саженьцы. Профессор Флитвик помог чуть больше, он рассказал Гарри, что его мать хотела получить степень Мастера чар, но война разрушила ее планы. Спрашивать

Дамблдора, Биннса или Филча было бессмысленно, так же, как Помфри и Пинс.

Выходило, что в конце недели Гарри был там же, где и в начале – получить нужную информацию не удалось – похоже, он увидит Сириуса только на третьем курсе. В пятницу вечером, уже лежа в постели, Гарри вдруг вспомнил о Снейпе, тот же учился вместе с его родителями. Уж Снейп точно знал о Мародерах, они постоянно его доставали. Завтра утром он пойдет и спросит Снейпа о родителях, тем более у профессора завтра приемные часы. Не то что бы Гарри надеялся получить ответы, учитывая отношение Снейпа к семейству Поттер, но попробовать стоило.

Субботним утром Гарри стучался в кабинет Снейпа.

- А, Гарри, проходи, - сказал Снейп и провел его в маленькую, но уютную комнату за не приметной дверью.

В комнате вокруг низкого столика стояло несколько удобных стульев. Снейп указал на один из них Гарри, а сам сел напротив. Гарри с любопытством оглядел помещение. Неудивительно, что слизеринцы с охотой шли сюда побеседовать со Снейпом. Это тебе не разговаривать в его кабинете в компании со всякими жуткими тварями в банках.

- О чем ты хотел поговорить со мной Гарри?

Гарри приготовил целую речь о том, как мало он знает о родителях и как надеется, что Снейп ему поможет узнать больше, поскольку тот учился в Хогвартсе вместе с ними, и так далее. Гарри произнес свою речь утром перед зеркалом несколько раз, чтобы быть убедительным, чтобы Снейп не пришел в ярость сразу и не отказался разговаривать. Снейп был его последней надеждой. И вот он сидел перед профессором и не помнил ничего из своей речи, все правильные слова выветрились из его головы, и он просто выпалил свой вопрос:

- Вы можете рассказать мне о моих родителях?

В самом начале учебного года Северус подумал, что год будет паршивым. Прошло только три недели, а его предсказание полностью себя оправдывало, хотя не совсем так, как он предполагал. Три ребенка с высокой группой риска, два – со средней, - это много на курс из десяти человек. Не говоря о том, что рассказ Драко перевернул все его представления о старом друге Люциусе. К счастью, только проблемы Теодора требовали немедленного вмешательства. Северус разговаривал с ним каждый день, и уже можно отметить прогресс, правда, маленький. Северус бросил взгляд на часы – почти десять – время идти в кабинет. Год только начался, большинство вопросов обсудили на Посиделках, маловероятно, что сегодня будет много желающих поговорить, но все же. Прихватив стопку работ на проверку, Северус устроился в кабинете. Он успел проверить парочку, когда раздался стук в дверь. На пороге стоял крайне нервничающий Гарри Поттер.

- А, Гарри, проходи, - сказал Северус и провел его в комнату, которую использовал для бесед со слизеринцами.

Сев напротив Гарри, Северус спросил, о чем бы он хотел поговорить. Он надеялся, что разговор пойдет о жизни Гарри у магглов или о его тяжелом воспоминании, хотя на счет последнего Северус не обольщался.

- Вы можете рассказать мне о моих родителях? - спросил мальчик.

Северус в удивлении откинулся на спинку кресла. Неожиданная и непривычная просьба. Может быть, она лишь маскирует основную причину прихода сюда Гарри?

- Не уверен, что ты обратился по адресу, - ответил Северус.

- Несмотря на то, что мы с твоими родителями учились на одном курсе, думаю, тебе лучше обратиться к профессор МакГонагалл. Уверен, она многое сможет рассказать, твои родители принадлежали к ее Дому.

<http://tl.rulate.ru/book/45406/1073029>